

Н. Жилина

*Победители и побежденные
в повести Н. А. Бестужева
«Русский в Париже 1814 года»*

Повесть «Русский в Париже 1814 года» создавалась известным декабристом, писателем и художником Николаем Александровичем Бестужевым в Сибири во время ссылки и осталась не до конца доработанной им. Исследователи считают, что датировать написание этого произведения следует 1831—1840 годами [2, с. 331], публикация же произошла в 1860-м, уже после смерти автора. По объективным причинам сам Н. Бестужев не принимал участия в Отечественной войне, и фактографической основой для повести послужили устные рассказы-воспоминания двух декабристов, отбывавших ссылку вместе с ним — Н. И. Лорера и П. В. Абрамова. Стараясь максимально усилить впечатление достоверности, автор предваряет текст повести замечанием:

В предлагаемом здесь рассказе все слова и все действия исторических лиц исторически верны, и все анекдоты, о них помещенные, справедливы. Самое происшествие, давшее повод к рассказу, истинно. Повествователь только связал частные случаи и дал возможное единство [1, с. 158].

В самом названии повести, казалось бы, обозначен характер конфликта, и читатель, еще не зная о событиях, может предположить, что в центре внимания будет представленное в том или ином виде столкновение русских с французами. Действие начинается с того момента, когда союзные войска уже стоят у стен Парижа. Момент перемирия становится временем ожидания, поскольку войска Наполеона находятся не столь далеко, чтобы не подойти на помощь столице. Однако в разговоре русских офицеров высказывается предположение, которое позднее полностью подтверждается: «Французы не пожертвуют своею столицею, как мы Москвою, и для ее спасения готовы принять все условия от победителей» [1, с. 165, 166]. Указанная здесь антитеза Москва — Париж окажется важнейшей в 1-й главе (которая полностью посвящена вступлению союзных войск в столицу Франции), заставляя читателя воспринимать все события через призму этого противопоставления.

© Жилина Н., 2014

Современный читатель представляет себе события Отечественной войны в основном по трудам русских классиков, прежде всего по роману Л. Толстого «Война и мир». Воспроизведенная Толстым (по документальным источникам) картина разоренной Москвы, с бушующими в разных местах пожарами и бесчинствующими завоевателями производит неизгладимое впечатление, и при чтении повести Бестужева является своеобразным антитетическим фоном для описания Парижа, в который вступают союзные войска.

С самого начала ведущим становится мотив *великодушия победителей*. Впервые он намечается в сюжете с появлением императора Александра I, названного повествователем «душой союза и героем этого дня» [1, с. 159]. Его «прекрасное лицо» [1, с. 159] полностью гармонирует с внутренним миром, о чем свидетельствует поведение русского царя в завоеванной стране. Увидев последние отступающие войска противника, он «обнял короля Прусского и, поздравив его с победою, сказал: “Бог рассудил нас с Наполеоном, теперь пусть потомство судит каждого из нас!”» [1, с. 159]. Перед вступлением в столицу Франции, Александр предупреждает командующего: «Объявите моей гвардии и гренадерам... что завтра мы вступаем парадом в Париж. Не забудьте подтвердить войскам, что разница между нами и французами, входившими в Москву, та, что мы вносим мир, а не войну» [1, с. 160]. В дальнейшем во все время пребывания во французской столице русский царь демонстрирует поистине рыцарское отношение к поверженному врагу, а в обществе ведет себя как галантный кавалер, чем завоевывает всеобщую любовь и восхищение.

В противоположность москвичам парижане встречают своих военных противников не только с любопытством, но и с неожиданной радостью, причем особенный интерес у них вызывают русские, которых они заочно «считали чудовищами и людоедами» [1, с. 166], вид и поведение которых изумляют их и приводят в полный восторг:

Нельзя представить энтузиазма, доходившего даже до исступления к победителям. <...> Союзники, возникшие для парижан будто из недр земных — так мало были они приготовлены к их появлению; русские, которых они нашли вовсе не такими, как воображали; стройность их полков, блестящая щеголеватость офицеров, говоривших с жителями их языком, красота русского царя, миролюбивые его намерения, кротость в войсках, какой не ожидали, — все это было так внезапно для парижан, так противоположно тому, что они привыкли воображать, что появление союзников в стенах столицы стало для побежденных таким же торжеством, как и для победителей [1, с. 170].

Автор употребляет все средства для того, чтобы убедить читателя: победители не испытывают ненависти и злобы к своим противникам, в них нет и стремления отомстить им за все беды, перенесенные в результате войны. Не скрывая своего желанья возвратить трон свергнутому королю,

правители победивших стран, тем не менее не делают никаких попыток унижить Наполеона, отдавая ему дань уважения как великому человеку.

В полном соответствии с романтическими установками, в высших военных кругах победивших армий Наполеон воспринимается как исключительный человек, гениальный полководец, которому в определенный момент изменила злая фортуна. Можно вспомнить, что такая традиция изображения французского императора к этому времени уже существовала в русской литературе.

Кроме того, в русском народном сознании этот особенный чужеземец, как известно, наделялся свойствами потусторонних сил, имел черты Антихриста. В повести Бестужева солдаты в своих разговорах избегают именовать Наполеона, говоря о нем «Сам». Акцентируя внимание читателя на этой особенности, автор дает в сноске специальное пояснение: «Сам в эту войну означало у солдат *Наполеона*; они всегда угадывали его присутствие в сражении и если у наших шло дело худо, они всегда говорили: “верно, Сам здесь” (курсив автора. — Н. Ж.)» [1, с. 168]. Табу на произнесение имени и замена его эвфемизмом является свидетельством наделения человека сакральными свойствами темного происхождения. Таким образом, в сюжете повести находят свое отражение две различных точки зрения на французского императора, укоренившиеся к тому времени в русском сознании [3, с. 720].

Писатель несколько раз заостряет внимание на том, какие разные чувства испытывают к великому человеку представители своего и чужого народа, победители и побежденные: тогда как русские отдают дань уважения великому полководцу, хотя и поверженному, толпа роялистов и тех сограждан, кто не может простить своему императору проигранной войны, пытается свергнуть с пьедестала его статую:

...они неистовствовали; сбили изображение победы, бывшее у него в руке, заложили за шею статуи веревку, сбросили другой ее конец вниз, запрягли несколько лошадей и при бешеных криках: “Долой тирана! Долой узурпатора! Долой фанфарона!” старались опрокинуть колоссальную фигуру, но образ исполина, уронив только из рук победу, остался непоколебим и посмеивался их ничтожным усилиям!.. [1, с. 173].

Порядок в столице был восстановлен только благодаря союзным войскам и наскоро составленной новыми властями Национальной гвардии.

Великодушие победителей проявляется и в их отказе от трофеев: ни Александр, ни союзники и в этом отношении не желают использовать свое превосходство. Посетив музей Наполеона, куда были в свое время свезены культурные ценности из завоеванных французами стран, и полюбовавшись на все богатства, русский царь отдает распоряжение об их охране, объявив публично, что трофеи не будут взяты. Писатель не упустил возможности создать сюжетную интригу: император Франц и прусский

король после этого заявления Александра I просят привезти из галереи в их резиденции некоторые картины старинных мастеров, и по городу медленно разносится слух об изъятии и конфискации победителями музейных богатств. Отношение французов сразу меняется, и они делятся друг с другом своими чувствами, не скрывая горечи и разочарования от русских офицеров. Однако через несколько дней все ценности возвращаются на свои места к неописуемой радости парижан, которые восторженно прославляют благородство союзников.

С мотивом великодушия напрямую связан мотив *милосердия*, также играющий важную роль в сюжете повести и непосредственно связанный прежде всего с образом главного героя. Вадим Глинский, поручик русской армии, победоносно разгромившей французов и вошедшей в Париж, волею судьбы попадает на постой в дом знатного и богатого маркиза, дочь которого, графиня де Серваль, потеряла при Дрезденской битве мужа, бывшего адъютантом у Наполеона. Увидев ее портрет и поразившись ее красоте, он узнал, что перед вступлением союзных войск в Париж графиня уехала с матерью в Лион, и пожалел, что лишен общества такой замечательной женщины. Так намечается смоделированная в романтических традициях (портрет, прекрасная незнакомка, игра случая, рука судьбы) завязка повести, в событиях которой читатель может предполагать столкновение двух противоположных сторон, роковым образом расставленных по своим местам только что прошедшей войной. Однако развитие действия происходит совершенно иным образом. В первый же вечер за ужином Глинский полностью обворожил самого маркиза и его племянника, расположив их своей искренностью и благородством манер. Русский офицер стал жить в доме как член семейства, а вскоре возвратилась молодая графиня со своей матерью и маленькой дочкой. Единственный человек, испытывавший вначале неприязнь к поручику как к офицеру армии, повергнувшей Наполеона, был Дюбуа, друг графа де Серваля и адъютант императора, после ранения занимавший должность секретаря маркиза и живший в его доме. Однако и он через несколько дней, став свидетелем того, как поручик выступил против сноса французским правительством статуи Наполеона, переменил свое мнение о русских и выразил Глинскому свое уважение.

Главную роль в сюжете повести играет любовная линия: огромное место отводится описанию взаимоотношений поручика Глинского с графиней де Серваль, чувства которой проходят несколько этапов. После гибели мужа Эмилия приняла решение посвятить всю себя воспитанию дочери, отвергнув мысли об устройстве личной жизни и достижении семейного счастья. Глинский приносит в жизнь и самочувствие графини неожиданные для нее самой изменения: в ее душе зарождается сначала чувство благодарности к русскому офицеру, который отвел беду от ее маленькой

дочери; затем появляется желание поближе познакомиться с интересным и необычным для нее человеком; вскоре графиня приходит к мысли, что он заслуживает искренней дружбы. Эмилия не хочет признаться самой себе в том, что в ее сердце укрепляется горячее желание никогда не расставаться с Глинским. Вначале она пытается бороться с собой, но в конце концов сама понимает, что это противостояние закончилось поражением.

Показывая своего героя в самых различных ситуациях, автор постоянно акцентирует внимание на его внутреннем благородстве, основанном на истинно христианском отношении к людям: поручик не только не испытывает никакой неприязни к поверженному врагу, но проявляет доброту и сердечность, используя любую возможность для оказания помощи всем нуждающимся, без различия чинов и званий. Один из таких случаев удостоивается подробного авторского описания. Однажды, следуя по делам службы, поручик встретил на улице тяжело раненного солдата и попросил хозяйку соседнего дома поместить его у себя, так как в больнице уже не было мест. Уговорив ее взять деньги на лекарства и обслуживание француза, Глинский привез к нему полкового лекаря и очень обрадовался, поняв, что есть надежда на выздоровление.

Благородство молодого человека, как подчеркивает автор, заключается еще и в том, что он всячески скрывает свои добрые дела, стремясь совершать их втайне от знакомых, а когда его секрет раскрывается, бывает очень смущен. Находясь в завоеванном городе, поручик не видит в его жителях неприятелей, напротив, его сочувствие распространяется на всех слабых и обездоленных. Заметив на улице у дома маркиза бедную больную женщину, прогоняемую привратником, Глинский проявил к ней внимание, узнав же, что у нее умер муж и остались трое детей, которых нечем кормить, постарался оказать всяческую помощь.

Мягкость и доброта в характере Глинского сочетается с безграничной смелостью и обостренным чувством чести, не только личной, но и национальной: в ответ на раздраженную реплику одного заносчивого француза о «русских варварах» [1, с. 284] следует немедленный вызов со стороны поручика с предложением стреляться с максимально близкого расстояния. В этой ситуации высочайшая нравственность и храбрость Глинского отменяют с самой невыгодной стороны его противника, который сначала разными способами пытался избежать дуэли, затем с большой неохотой покорился необходимости, но с великим трудом смог выстоять до конца поединка. Сделав выстрел первым, он был уже не в состоянии дожидаться, пока выстрелит противник: «мысль о том, что жизнь его теперь совершенно зависела от Глинского, отняла у него последние силы. Колени задрожали, пистолет выпал из руки, и он почти повалился на руки секундантов, подбежавших поддержать его» [1, с. 287]. Авторский комментарий позволяет увидеть в поведении поручика Глинского проявление нацио-

нального характера: «Французы в это время еще не привыкли к поединкам на пистолетах и предпочитали шпаги, но русские в бытность в Париже кончали все ссоры пулями и тем отучали многих сварливцев и охотников до дуэлей, заводивших сначала беспрестанные ссоры» [1, с. 286].

Особое внимание автор уделяет такой важной черте в характере своего героя, как нежелание хвалиться своим происхождением: только нечаянно узнает маркиза, к своему удивлению, о древности рода поручика Глинского: «Как, вы потомок царей грузинских? — Да, маркиза. — И владетельных князей русских? — Точно так. — Боже мой! И я ничего этого не знала! — Потому, маркиза, что я не считал этого важным; я не хотел тщеславиться тем, что нисколько не уменьшает моих недостатков» [1, с. 270].

И наконец, красноречивой деталью, характеризующей Глинского, является отношение к нему маленькой девочки, дочери графини, полюбившей его всем сердцем: в данном случае чувство ребенка становится своеобразным выражением истины.

Необходимо вспомнить, что в постклассицистском литературном сознании одной из самых сложных стала проблема положительного героя. Поскольку в искусстве классицизма во главу угла ставилось не частное, единичное, случайное, а общее, типическое, то характер героя в литературном произведении не имел индивидуальных черт, выступая как обобщение целого типа людей. Важнейшей задачей автора литературного произведения было воспитание настоящего гражданина своей страны — этой установке должен был в полной мере соответствовать и характер положительного героя. В последующую эпоху на смену персонажу с совершенно невыраженной индивидуальностью приходит исключительная личность, герой, который противопоставляется ординарному человеку, принадлежащему безликой и косной толпе. Однако в образе такой выдающейся личности, стремящейся к безграничной свободе и наделенной беспредельным эгоцентризмом, чаще всего проявлялось раннее пресыщение жизнью, утрата связи с окружающим миром, страшное чувство одиночества. Между тем в русском общественном сознании и в эту эпоху не ослабевала потребность в герое, который воплощал бы в себе нравственный идеал, — поиск такого героя, обладающего в то же время яркой индивидуальностью, продолжался в произведениях самых разных писателей этого времени. Выдвигая на первый план цельного, нравственно чистого и благородного героя, который, по мысли автора, олицетворяет в себе важнейшие черты национального характера, Николай Бестужев отходит от устойчивого для романтизма конфликта героя и среды, сосредоточив все внимание на противопоставлении истинных и ложных ценностей.

В противоположность распространенным в пору написания повести литературным установкам, главным героем Н. Бестужева становится не одинокая и мятежная гордая личность, а человек высокого благородства и

прекрасной души, но при этом достаточно обычный и, по мысли писателя, как бы «один из многих». Косвенное подтверждение этого — название произведения: вопреки традиции, уже сложившейся в русской литературе, повествование романического типа озаглавлено не именем героя — напротив, в нем выносятся на первый план идея обобщения, подчеркивается указание на тип, воплощающий в себе характерные национальные черты.

Известно, что заглавие повести было дано издателями, а не самим автором, не успевшим ее до конца отделать и подготовить к печати. По воспоминаниям Михаила Бестужева, младшего брата писателя, в рукописи повесть носила название «Русские в Париже» [4, с. 140], таким образом, в авторском варианте заглавия еще сильнее звучала важнейшая для Н. Бестужева мысль о главных чертах русского национального характера, особенно ярко проявившихся в пору пребывания наших соотечественников в завоеванном ими Париже и по достоинству оцененных недавними военными противниками.

Список литературы

1. *Бестужев Н. А.* Избранная проза. М., 1983.
2. *Левкович Л. Я.* Комментарии // Бестужев Н. А. Избранная проза. М., 1983.
3. *Лотман Ю. М.* Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб., 1997.
4. *Писатели-декабристы* в воспоминаниях современников : в 2 т. М., 1980. Т. 1.

